

19 января 2010 [Наталья Зимянина](#)

Классика строит глазки

Казалось: ну все, входим в мировое музыкальное пространство.

Как бы не так

Фрагмент статьи

Гуси тоже плачут

Нарисовалась стойкая тенденция. Классика, чувствуя, что увязает в болоте, кокетливо строит глазки даже случайным прохожим. Явление касается и залов, и лично исполнителей. Кто-то из музыкантов делает это робко, кто-то беззастенчиво улыбаясь. У последних кроссовер, конечно, не на уровне «Барселоны» Кабалье с Меркьюри. У нас все попроще: Хворостовский поет, Крутой у рояля.

В определенном смысле их программа «Дежавю» в Кремле стала событием знаковым. Хочется, ну хочется классическим музыкантам олицетворения своей успешности — шальных денег, медийной популярности, гламурных обложек. А попсовикам прикольно поболтаться на сцене рядом со звездой какой-нибудь «Метрополитен-оперы».

Песенки в «Дежавю» оказались так себе. Вовсе не жемчужины, как уверял Хворостовский. Зато бурно обсуждался в сети рекламный клип «Туа э муа» с элементами эстетского садо-мазо. Вернее, в основном — красивое тело Хворостовского. В смысле сам торс накачал или компьютерщики помогли? Ведь и Баскову, бывает, в каком-нибудь глянцевого журнале кудесники скидывают килограммов 15...

Неловко вспомнить, что Хворостовский выступал когда-то с композитором Георгием Свиридовым, доверившим «простому сибирскому парню» свои гениальные премьеры.

Но к чистой классике, как к батарее, наручниками не прикуешь. Да и какие из нас пуристы! Однако пофантазировать, куда музыка двинет дальше, все-таки занятно.

Она же нас и предупреждает. По версии Би-би-си, самая популярная классическая запись за 75 лет — фрагмент «О, Фортуна» из оратории Карла Орфа «Кармина Бурана» на стихи средневековых вагантов. Есть среди них и шедевральная песня жареного гуся, поданного в таверне к столу: «Когда я жил у озера, когда я был красивым, то был подобен лебедю...» Ну конец у гуся, понятно, печальный.